

19. СПФ АРАН. Ф. 1005. Оп. 3. Д. 66. Л. 57.
20. *Борисов В. И.* Семья Крамаренко на Камчатке // Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки. Вып. 10. Петропавловск-Камчатский : Изд-во КГТУ, 2000. 132 с.
21. СПФ АРАН. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 66. Л. 151.
22. Там же. Л. 143.
23. Там же. Л. 144.
24. *Полевой Б. П.* Указ. соч.
25. *Мухачев Б. И.* Указ. соч.
26. Там же.
27. Большая советская энциклопедия. Т. 19. М. : Советская энциклопедия, 1975. 3-е изд. 648 с.

В. И. Меньшиков **ЭКСПЕДИЦИЯ К СКАЛЕ КАХЕЯ**

В истоки р. Налычевой я впервые попал в 1969 г., когда мы совершали путешествие из долины р. Быстрой через Восточный горный хребет в г. Елизово. Выкатившись на лыжах в котловину Медвежьей тундры, я с восхищением обозревал панораму окружающих долину вулканов и обратил внимание на одинокую скалу в дальних отрогах горного хребта Ивулк. Она была абсолютно одинока, загадочна и казалась совершенно неприступной. Никто не мог сказать, как она называется и как к ней подойти. Тогда у меня возникло желание побывать в тех краях и посмотреть эту скалу поближе.

Весной 1983 г. я искал возможный перевал из р. Тихой в р. Порожистую. Поиски увенчались успехом. В истоках р. Тихой нашлась широкая удобная перевальная седловина, одинаково безопасная для прохождения зимой и летом. Спускаясь с перевала на лыжах, я знал, что где-то здесь должна быть та самая загадочная скала, которая так интригует всех туристов на горячих ключах. Но при быстром спуске отвлекаться нельзя, мы проскочили момент ее внезапного появления и увидели ее, когда скатились в пойму р. Порожистой и обернулись. Скала неприступно возвышалась далеко позади нас.

И только в 2006 г. появилась возможность сделать специальную экспедицию в эти места. Поскольку предстояло посетить глухой медвежий угол, где, возможно, в летнее время не ступала нога человека, я тщательно подошел к подбору участников экспедиции. Пригласил Владимира Роменского, опытного путешественника, который сопровождал меня во многих экспедициях и хорошо знал особенности камчатской природы. Он всегда обеспечивал безопасность мероприятия, т. к., кроме обязательных встреч с медведями во всех путешествиях, приходилось преодолевать бурные реки и проходить опасные склоны. Молодой кандидат наук, краевед и преподаватель Камчатского педагогического университета Ольга Ширяева шла со мной в третью экспедицию и отвечала за научную часть путешествия. Юрий Козлов, профессиональный фотограф и большой знаток камчатских трав, обладал веселым неунывающим характером и опытом многочисленных походов по Камчатке. Сергей Вылежанинов и Максим Веретеха – молодые, физически сильные ребята, волонтеры парка Налычево, помогали в переноске полевого снаряжения и организации базового лагеря.

5 августа 2006 г. наша небольшая группа вышла с кордона на р. Горячей и по тропе WWF пошла в сторону Таловских ключей. Преодолев невысокий перевал «Малыш», спустились к р. Порожистой и, перейдя по мостику на левый берег реки, сошли с туристской тропы. Наш путь лежал вверх по реке. Парковый лес березы Эрмана с небольшими куртинами ольхового и кедрового кустарника не слишком мешал продвижению. Через полчаса мы вышли на термальные площадки Краеведческих ключей. Это самые западные участки большой зоны выхода термальных вод между реками Порожистой, Шайбной и Таловой. Эти ключи открыл и описал камчатский краевед Проконий Новограбленов в начале XIX в., и затем более подробно исследовал в 1950-х гг. Владимир Семенов. Обогнув термы, мы последовательно перешли руч. Шевелевский, затем руч. Тришкина и через 2 часа вышли на руч. Андерсона, где нам предстояло разбить базовый лагерь. Таинственная высоченная скала возвышалась прямо над нами. Палатки поставили на террасе, на левом берегу ручья. Многочисленные медвежьи лежки нас не смутили. Медведь лояльно относится к человеку, если последний не нарушает основ взаимоотношений человека с животным миром. Весь вечер мы сидели у костра, любовались удивительно красивой скалой и разрабатывали маршрут ее исследования.

На следующее утро после добротного завтрака группа вышла из лагеря и начала восхождение к основанию скалы. Каменная береза Эрмана сменилась ольховым стлаником, а крутизна склона постоянно увеличивалась. Через два часа непрерывного подъема кустарник стал совершенно непроходимым. Остановив группу на отдых, я один полез через кусты к скале и, добравшись до подножия, убедился, что здесь даже стоять, держась за скалу, не представляется возможным. Можно только висеть на кустарнике с реальной возможностью сорваться и улечь вниз. Спустившись к группе, дал команду всей экспедиции осторожно, со страховкой спускаться к руч. Андерсона. Когда склон стал более пологим, группа начала его траверсировать в направлении пер. Новограбленова, и через два часа благополучно вышла на перевальную седловину. Здесь нас ожидала горная альпийская растительность и ни одной куртины кустарника. Очевидно, частые сильные ветры не дают возможности кустарнику закрепиться на перевале.

Справа и слева над перевалом возвышались две безымянные вершины, обследование которых также было целью нашей экспедиции. Наша загадочная скала исчезла, как призрак, но мы теперь твердо знали, где она прячется. Начали подъем на восточный отрог, отходящий от влк. Вершинского. Крутизна склона около 25°. По длинному снежнику за час с небольшим поднялись на горный гребень и по нему вышли на главенствующую высоту 1333 м. Сам пик представляет скальный выход тонких, до 2–3 см толщиной, базальтовых плит. С вершины хорошо просматривалась большая часть долины р. Тихой, плавно от перевала уходящей на север. Правый склон реки очень крутой, а левый берег имел широкую ровную террасу с редкими куртинами кустарника.

На юго-западе от нас открылся замечательный вид на южный отрог Вершинского вулкана, где возвышались горные пики Скалистая, Замок и Принца Филиппа. Завершался отрог горой Лаперуза, за которой в легкой дымке виднелась Медвежья тундра. Между нашим отрогом и южным, прямо под нами простиралась красивая обширная горная котловина, где зарождались истоки р. Порожистой. В центре котловины все лето располагается огромный снежник, превращающийся в августе в небольшое голубое озеро.

Владимир Роменский при помощи прибора GPS определил высоту места (1333 м) и географические координаты. Рядом с пиком нашли маленькую горизонтальную площадку, на которой сложили тур из каменных плит и вложили внутрь записку о восхождении. Гору решили назвать именем российского мореплавателя Василия Михайловича Головнина. Гору, возвышающуюся на другой стороне ущелья руч. Андерсона, с высотой 1205 м, решили назвать именем другого российского адмирала – Петра Ивановича Рикорда. Грандиозную скалу, которой обрывался горный отрог в долину р. Порожистой, решили назвать именем Такада Кахей, японского общественного деятеля, картографа-мореплавателя, оказавшего решающее содействие при освобождении В. М. Головнина из плена, что послужило основой для установления дипломатических связей между Россией и Японией.

После фотопанорамных снимков окружающих гор и сбора небольшого гербария группа начала спуск к истокам руч. Андерсона. На спуске вначале был крутой снежник крутизной до 35°, затем начались каменистые осыпи, а далее до ручья спускались по травянистым склонам. Пошли вниз прямо по воде, так как удобных террас не было, а склоны были слишком крутыми. Через 500 м вышли на небольшой, около 5 м, каскадный водопад, который падал в грандиозный снежный тоннель. Высота свода тоннеля на входе достигала 2,5 м, а длина составила 50 м. Ниже снежного тоннеля появились по обоим берегам ручья узкие террасы с куртинами ольхового стланика и натоптанными медвежьими тропами. Еще час спуска, и мы вошли в зону березового леса, по которому поздно вечером благополучно вернулись в базовый лагерь. Грандиозная скала Кахей, внезапно появившаяся справа, приветствовала нас.

КАМЧАТСКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК МИХАИЛ АНДЕРСОН

15 ноября 2013 г. в уютном зале досугового центра на Чкаловском проспекте состоялось очередное заседание «гамульцев» по теме «Путешествие российского капитана Михаила Андерсона по Камчатке». Член Русского географического общества Виталий Меньшиков рассказал об уникальной одиссее одного из интереснейших камчатских путешественников. Михаил Яковлевич Андерсон родился и вырос в Прибалтике. Здесь он закончил мореходное училище и на долгих 8 лет ушел в море – зарабатывать ценз (практику) на торговых судах Англии. Получив диплом капитана дальнего плавания, Михаил Яковлевич начал работать на морских судах на линии Владивосток – Петропавловск-Камчатский. Во время Великой Отечественной войны он был назначен капитаном